

Н. А. Шереметов

К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПОМЕЩИКА ПЕТРА АРЦЫБАШЕВА: МАТЕРИАЛЫ КОНФЛИКТА 1673 г.

Публикуемые документы из архива Санкт-Петербургского института истории РАН¹ и Стокгольмского государственного архива² составляют незначительную часть разрозненного ныне собрания Тихвинского Успенского монастыря. Их объединяет общее происхождение, связанное с конфликтом 1673 г., произошедшим между монастырскими властями и служилым человеком, соседствующим с монастырем помещиком Петром Матвеевичем Арцыбашевым. История взаимоотношений Тихвинского монастыря и П. Арцыбашева прослеживается по документам монастырского архива, начиная с 1656 г., которым датируется одна из первых монастырских челобитных, поданная на П. Арцыбашева по делу о конокрадстве. С этого момента преступления помещика против монастыря происходили регулярно, однако апогеем их противостояния стал конфликт 1673 г.

Довольно обширный свод актовых материалов, возникший в ходе последующего судебного дела, уже привлекал внимание исследователей истории Тихвина. События 1673 г. упоминаются в исследованиях И. П. Мордвинова³ и К. Н. Сербиной⁴. По мнению последней, произошедший конфликт может рассматриваться как эпизод сопротивления монастыря и посада центральной власти в лице П. Арцыбашева, инициировавшей «систематическое внедрение государственных повинностей и налогов на Тихвинском посаде»⁵. Тогда как И. П. Мордвинов связывал истоки открытого столкновения с длительной враждой между

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1.

² Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2-4.

³ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 38–39.

⁴ Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 325–327.

⁵ Там же. С. 324–325.

самим помещиком и монастырем. Подробному рассмотрению событий апреля 1673 г. и дальнейшему судебному разбирательству был посвящен наш доклад на одном из заседаний Древнерусского семинара в Санкт-Петербургском институте истории РАН в 2017 г.⁶

Коротко останавливаясь на описании произошедшего, отметим, что Петр Арцыбашев происходил из служилых людей Обонежской пятины. Его дед Петр Филиппов и отец Матфей Петров Арцыбашевы владели поместными землями в погостах Нагорной и Заонежской половин⁷, а помещичий двор самого Петра находился в Воскресенском Липенском погосте по соседству с вотчинами Тихвинского Успенского монастыря⁸. Вечером 3 апреля 1673 г. Петр Арцыбашев с сыном Григорием и друзьями Феодором и Надежей Северицыными прибыли на Тихвинский посад для поиска, по наказу князя Ивана Андреевича Хованского, солдат, служивших в прежнее время в Новгородском полку. В течение двух дней посадские жильцы и старосты были извещены о наказе, по которому обязывались предоставить Арцыбашеву списки солдат. Однако в итоге, не дождавшись сказок от посадских людей, он велел стрельцам привести к себе на двор тихвинских мужиков, которые были жестоко избиты на правеже. В это время к Арцыбашеву уже были посланы из монастыря келарь и казначей со слугами и, как уверяли монастырские власти в последующих челобитных, с составленными солдатскими сказками. Монастырские старцы попытались препятствовать действиям Арцыбашева, в результате чего между пришедшими с ними слугами и Арцыбашевым с его людьми завязалась драка. Сбегая со двора, келарь и казначей призывали на помощь, так что Арцыбашев с товарищами оказались в осаде со стороны посадских жильцов и прибегли к оружию. Во время стрельбы по осаждавшим двор людям Григорием Арцыбашевым был убит посадский бобыль и случайно ранена десятилетняя девочка. На следующий день Петр Арцыбашев и стрельцы были выгнаны монастырскими властями с посада без подвод и сказок в сопровождении губного старосты Ульяна Дубасова.

Результатом произошедшего стало длительное судебное разбирательство между монастырем и П. Арцыбашевым, условно названное нами делом «о солдатских сказках». В последующих челобитных каждой из сторон была представлена своя версия событий. П. Арцыбашев обвинял монастырь в противлении государеву указу и сокрытии солдат,

⁶ *Шереметов Н. А.* Петр Арцыбашев и Тихвинский Успенский монастырь. // ПИЖ. 2018. № 1. С. 221–230.

⁷ Переписная книга Нагорной и Заонежской половин переписи Лариона Григорьевича Сумина и подьячего Якова Ефимьева. 1646/47 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 309. Л. 81 об., 152 об., 169, 333–334; Л. 336 об. – 337 об., 463 об. – 464 об.

⁸ Переписная книга Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Купникова. 1677/78 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8572. Л. 78–79, 116.

а монастырские власти обвиняли помещика в злоупотреблениях во время сыска солдат в Обонежской пятине и давнем враждебном отношении к монастырю.

Разбирательство длилось с апреля по сентябрь 1673 г., которым датируется обвинительный приговор П. Арцыбашеву боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева. За это время по инициативе новгородских светских и духовных властей было проведено расследование о злоупотреблениях П. Арцыбашева во время сыска солдат в погостах и волостях Обонежской пятины. В монастырском архиве сохранились обыскные речи обонежских жильцов перед посланным от П. В. Шереметева сыщиком Семеном Клеопиным, осуществлявшем сыск среди духовенства в монастырских вотчинах по поручению митрополита Иоакима никольским протопопом Илларионом Тарасьевым и посланным от Ивана Андреевича Хованского Иваном Емельяновичем Качаловым, а также многочисленные списки с челобитных тихвинского архимандрита Ионы (Баранова), среди которых особо выделяются черновики челобитных, адресованных высокопоставленным покровителям монастыря с просьбами о заступничестве в судебном деле: Артамону Сергеевичу Матвееву, Петру Васильевичу Шереметеву, митрополиту Казанскому и Свияжскому Корнилию. Сохранились фрагменты переписки с тихвинским архимандритом монастырского стряпчего в Великом Новгороде Агапита Савинова и московского стряпчего Ефима Васильева; показания стрельцов, бывших на посаде с П. Арцыбашевым, и другие документы.

Большая часть этих материалов, представленных, в основном, списками и черновиками, хранится в Стокгольмском государственном архиве. Как установила Э. Лефстранд, которой принадлежит заслуга введения в научный оборот тихвинских материалов Стокгольмского архива, эта часть документов досталась одному из приходов Русской Православной церкви в Стокгольме от Екатерины Кране, вдовы норвежского дипломата Эйнара Кране, который служил в Норвежском посольстве в Москве с 1921 по 1946 г.⁹ Однако, в своем нынешнем виде корпус документов, вероятно, был сформирован еще И. П. Мордвиновым, в ведении которого после упразднения монастыря в 1924 г. находился монастырский архив.

В ходе работ по проекту 2013–2015 гг. «Монастыри Северо-Запада России: история и архивное наследие» было осуществлено копирование этой части материалов, в результате которого появилась возможность публикации некоторых из них.

⁹ Лефстранд Э. Тихвинский архив в Стокгольме // Чело. 2004. № 1 (29). С. 32–35.

№ 1

Отписка черного дьякона Тихвинского Успенского монастыря Александра и работника Агапитки Савинова с монастырского подворья в Великом Новгороде архимандриту того же монастыря Ионе об обстоятельствах судебного дела по челобитной монастыря на помещика Петра [Арцыбашева], о готовящемся царском указе о предоставлении подвод и о других делах. [1673 г. – 1674 г.].

Государю архимандриту Ионе еже о Христе с братею твоєю, государь, святыя паствы черной дьякон Александр да работник ваш Агапитко Савинов челом бьем.

Делу, государь, нашему еще указу нет, боярин дважды дела слушал. А Петр бьет челом об очных ставках, и в том ему отказывают. И на чем, государь, то дело станет, того мы не ведаем. И мы, государь, для того к вам и посадцкого ходака Степашка отпустили, чтобы вам, государям, про то было ведомо.

А о подводах, государь, посольских указу еще нет, выписка новгородских властей по челобитью не изготовилась. Как выписка изготовится, тогда и указ по нашей выписки будет, подводы ль велят взять или не велят. А мы о том, государь, к Москве к Ефиму писали дважды и две челобитных послали, чтоб на Москве о грамоте бить челом. А в выписке преж сего под послов подводы // (л. 2.) с Тихфины не объявились, и как вы дали грамоту, буде преж сего подвод не имывано, и ныне бы не имать, и то бы дело было крепко. И вы, государи, о том извольте писать къ Ефиму.

Да говорит нам Степан Макарьевич с Кручиною о дворовых денгах, что де у вас на Москве промыслу нет, и владыке о сроке челобитья нет, а на мне де митрополит денег спрашивает. А мы, государь, о том к Ефиму безпристанно пишем. А ныне Ефим, сентября в 16 день, писал к нам что у него о монастырских делах промысл, и мы, государь, тое ево отписку под сею отпискою для ведома монастырских дел послали к вам, государем, и вам бы, государям, про то было ведомо.

А Федор Зуй ныне в приказе за приставом. А говорит нам, что де у него о тех денгах преж сего с монастырским с вашим стряпчим был суд, и в суде поручики его отведены, что денги все к нему шли. А нам говорит, что де вы ныне поручиков его, Василья Скоробогатого с товарищи, напрасно волочите. И нам, государь, про то не ведомо, у ково с ним суд был, нет ли списка с того дела в монастыре. И буде есть, и вам бы, государь, прислать и ведом о том учинить, надоб бы после суда и самом виноватым не быть. А он, Федор, сказывает у себя на ваших крестьян кабалы, и по тем кабалам велят же вам крестьян поставить и денги платить, и грамота неопрявка в том будет на него, суд дадут, и ему тако же суд по кабалам дадут. Извольте, государь, к нам писать о всем в

скоре время. Государь нас свободит, а мы вам, государям, много челом бьем.

Да послали, государь, мы к вам с тем же Степашком память о Сшемуких¹⁰ пожнях. А как, государь, к нам посылка от // (л. 2 об.) вас будет, извольте, государи, писать к боярину и к дьяку, чтоб были милостивы, как преж сего жаловали, так бы и ныне.¹¹ А того в отписку не пишете¹¹. А по посла, государь, еще ведома нет прямого.

На лл. 1 об. – 2 об.: Государю архимандриту Ионе еже о Христе з братею¹². Печать монастырская¹³.

СПБII РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 10. Д. 226.

Подлинник. 2 сст.

На л. 1 об. архивная помета – 2/Ион.

№ 2

Отписка черного дьякона Тихвинского Успенского монастыря Александра и работника Агапитки Савинова с монастырского подворья в Великом Новгороде архимандриту того же монастыря Ионе об обстоятельствах судебного дела «о солдатских сказках», возникшего в результате конфликта Тихвинского Успенского монастыря и Петра Арцыбашева в апреле 1673 г. [1668 г. – 1674 г.].

Государю архимандриту Ионе. Твоея, государь, святя паствы черной дьякон Александр да работник Агапитко Савинов святого твоего благословения просим и челом бьем.

Дела, государь, нашего боярин слушал, и приговаривает за убитого крестьянина взять у Петра крестьянина з женою и з детми, которой вам люб, и отдать вам. Да за безчестье твое и келарское и казначейское против государева указу на нем доправить да вам отдать, да ему же учинить наказанье. Толко дать сто рублей да жеребенка, которой посулен. И ты, государь, о том как изволишь, подумай с кем тебе годно крепонко. А Петр бьет челом на нас и приставные памяти подает по записи в неустойке во сте рублях, и в том ему отказывают, потому что челобитья нашего не объявилось. Да он же бьет челом, чтоб ему дать очные ставки с нами и с посадцкими и з дворником, у ково он стоял. И в том ему ныне отказывают же. А положено, государь, дело на мере на том на сте рублях, и вы, государь, что изволите.

¹⁰ Так в ркп.

¹¹⁻¹¹ Зачеркнуто.

¹² Написано другим почерком.

¹³ Написано другим почерком.

Времена, государь, ныне шатки, надоб бы, недруг не перевышил и не одолел, и чтоб какие пакости не учинил. Не в указ тебе, государю, пишем, хорошо, государь, в чести быть а не в безчестьи, а опосле бы и болши того не положить бы, да не воротить будет¹⁴. Да и впредь вам будет он немалой супостат. А как, государь, ваша рука будет наверху, а в убытке // (л. 2) Бог волен, сполнит, Пресвятая Богородица. Когда еще и не такое дело, за Гришку Ярослава дали сто рублей. А ныне, государь, помысли, что оборотитца крестьянин с семьею, да ваше властелинское безчестие. И то и будет,¹⁵ в зачет будет, на том устоит¹⁵, чево дороже и вам властем честнее и похвалние, что такова недруга одолеете. Толко бы Бог помог.

И что, государь, о том изволите, и вы, государи, пишете к нам вскоре не мешкая, за тем ныне дело и стало. А у нас, государь, то не сулено, упрощено до вашего властелиного ведома сроку, что с вами, государи, отписатца, а без вашего ведома сулить не смели¹⁶ и впредь не смеем¹⁶. А буде, государь, мочно, что буде упросити мы ради промышлять, а буде не мочно, и вы о том как изволите.

Толко, государь, вам буди ведомо, Петр гораздо добываетца об очных ставках и нам говорит, чтоб нам здесь написать отсрочные записи, да ехать с ним в монастырь, и в монастыре бы вам изобрать меж себя с ним дворян третьих и о том третьевать, и помиритца бы. И многие люди говорят ему, чтоб помиритца. И мы отнют без вашего ведома такие записи не будем давать, потому что такую записью самем себя будет обинить. И о том как вы, государь, изволите.

А буде, государь, изволите денги дать, и вы, государи, пришлите к нам тотчас, чтоб¹⁷ дело куды не поворотилось, с нарочитым человеком. И о том к нам отписать имянно или и словом с нарочитым человеком прикажете, что у вас на мере будет.

А что, государь, на Москве Ефимов промысел, о том [...] // (л. 2 об.)

И ты, государь, сам к той его отписки о том деле применись. Хорошо б, государь, кабы конец без болших хлопот учинить. Изволь, государь, все по своему рассмотрению учинить. А мы у тебя, государя, святого твоего благословения просим и челом бьем.

А что, государь, о том по митрополичьим обыском митрополит говорит, того к нам ничево Ефим не пишет, и нам про то не ведомо. Толко впервые ныне в сей отписке написал, и вы, государь, по той его отписки сами разсужайте как бы лутчи.

¹⁴ Приписано над строкой.

¹⁵⁻¹⁵ Зачеркнуто.

¹⁶⁻¹⁶ Приписано над строкой.

¹⁷ Приписано над строкой.

А жеребенка бы вам, государям, ныне до указу не присылать. И то бы, государь, вам отписать, чево тот жеребенок стоен. А крестьянина бы вам у Петра, ково вы знаете, выбрать и к нам отписать, которой вам годен. А Петру мы говорим, что мы о третействе с ним к вам, государям, писали, и вы о всем о том как изволите. Изволь, государь, сие письмо у себя держать.

Изволь, государь, к боярину и к дьяку писать, чтоб были милостивы как и прежде, а того в отписку не пиши, что у вас будет намерено.

На л. 1 об.: Государю архимандриту Ионе самому прочесть. Печать монастырская¹⁸.

СПБНИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. К. 10. Д. 226.

*Подлинник. 2 сст. На л. 1 об. архивные пометы – ИО 1761.
1/Ион¹⁹.*

№ 3

*Список с челобитной архимандрита Тихвинского Успенского монастыря Ионы царю Алексею Михайловичу на Петра Матфеева сына Арцыбашева в ответ на обвинения последнего по делу «о солдатских сказках», возникшему в результате конфликта Тихвинского Успенского монастыря и Петра Арцыбашева в апреле 1673 г.
Не ранее 13 мая – не позднее сентября 1673 г.*

Список с челобитной слово в слово.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, бьют челом твои государевы богомолцы Богородицы Тихфина монастыря архимандрит Иона з братею.

В нынешнем, государь, во 181-м году апреля в 16 день писал в Великий Новгород к боярину и воеводе к Петру Васильевичю Шереметеву да к дьяку к Ивану Степанову Обонежские пятинны Нагорные половины губной Ульян Иванов сын Дубасов, что он по нашему, богомолцов твоих, челобитью досматривал на Тихфинском посаде застреляных и сеченых и битых служек и крестьян наших, которых застрелил и сек, и бил Петр Матфеев сын Арцыбашев с сыном своим Григорьем да з друзьями своими с Федором и с Надежею Северицыными и с людьми своими, приехав на Тихфинской посад с ружьем, с пищали, с топорки и з бердыши, как он ездил в Обонежской пятине для салдатцкого сыску прежних салдат, которые были в Новгородском полку. И тем, государь,

¹⁸ *Написано другим почерком.*

¹⁹ *В ркп. 1/Ион написано синим и красным карандашом.*

стреляным и сеченым и битым слушкам и крестьянишкам нашим досмотр за своею и понятых людей за руками послал в Великий Новгород.

И в нынешнем же, государь, во 181-м году по твоему великого государя указу и по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича // (л. 2) Шереметева да дьяка Ивана Степанова велено дворянину Семену Клеопину про тех наших служек и крестьян, что он Петр с сыном своим и з друзьями с Федором и с Надежею застрелил и сек, и бил, и келаря и казначея безчестил, и в которых погостех и в волостях всяких чинов людем в отчинах и в поместьях он, Петр, будучи для того салдатцкого сыску, что кому какие напрасные налоги и насилство чинил мимо твои, великого государя, указ и наказную память. И что он, Петр, и сын ево Григорей и преж сего твоему царьскому богомолию, дому Пречистые Богородицы Тихфина монастыря, нам, богомолцом твоим, и слушкам и крестьянишкам нашим чинил напрасные какие налоги и обиды. И про то про все сыскать. И по твоему великого государя указу и по наказной памяти Семен Клеопин сыскивал и сыск и обыски подал в Великом Новгороде в приказной полате боярину и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву да дьяку Ивану Степанову за поповыми и за обыскных людей руками.

А что он, Петр, писал на нас, богомолцов твоих, и на крестьянишек наших, бутто Тихфинского посаду посадцкие наши бобылишка и вотчинные крестьянишка, как он, Петр, приехал на Тихфину, в тех салдатех в три дни отповеди ему не дали, и он де слушку и старост бил на правеже из сказок. И бутто я, богомолец твой, архимандрит, приехав на посад, собрався с посадцкими людми и с слушки и со крестьяны и в сполошной колокол били. // (л. 3) И бутто прислал к нему, Петру, на стан келаря старца Дионисия Путятина, казначея старца Пахомия с посадцкими людми и слушками и со крестьяны бунтом и гилем с протазанами и с копьи. И ко двору бутто приступали и ворота выломали и ево, Петра, бутто хотели убить. И он де, боронясь от себя, обранил дву человек. И в салдатех бутто мы ему учили лгать, которые салдаты живы, и тех бутто мертвыми называли. И то он, Петр, писал на нас, богомолцов твоих, и на крестьянишек наших ложно, бояся от тебя, великаго государя, себе в том убойстве опалы, чем бы ему та своя вина и кровь христианская покрыть.

А как он, Петр, приехал на Тихфинской посад апреля в 4 день, и мы, государь, богомолцы твои, и крестьянишка наши, Петру, против твоего великого государя указу в салдатех силны не чинились. Того же, государь, числа велели для сказок старостишок и крестьян взять из вотчин, которые от Тихфины живут болши и двацати верст. И на другой, государь, день Тихфинского посаду бобылки и деревенские крестьянишка учили скаски писать. И он, Петр, рияся на дом Пречистые Богородицы и на нас, богомолцов твоих, и на крестьянишек наших, хотя до-

му Пречистые Богородицы и крестьянишкам нашим учинить шкоты и налоги, как и преж сего нам и крестьянишкам нашим он, Петр, шкоты и налоги и обиды напрасные чинил, велел захватить к себе на двор на посадце из ряду слушку нашего Микитку Васильева да бобылков Гаврилку Самсонова, Степашка Росихина, Тимошку Фролова, Никифорка Анцыфорова, да деревенских крестьян Акимка Иванова, Ивашка Вавилина, и розув их на правеже, били смертным боем, ослопьем и головы и щоки у них испробили не ведомо за что. А скаски, государь, в то время были // (л. 4) и готовы, и ему, Петру, на правеже таким смертным боем слушку и крестьянишек наших в тех скасках бить было и не за что. И того же, государь, дня с теми скасками посылали мы из монастыря к нему, Петру, келаря старца Дионисия Путятина да казначея старца Пахомия. И как келарь и казначей к нему, Петру, скасками пришли, и за ними, государь, было служек толко три человека. А бунтом и гилем келарь и казначей к нему, Петру, не приходили, и ворот у двора не ломывали. Приходили к нему с честию бить челом, чтоб он скаски взял, а слушку и крестьянишек на правежи смертным боем бить в напрасне не велел. И он, Петр, сказок у них не принял, и келаря и казначея с сыном своим и з друзьями безчестили, бранили всякими непригожими бранными словами, и поругаяся над ними, тако же на правеж их ставили, и топорки к ним примахивали. А служек, государь, которые за ними были три человека, били и секли, заперши на дворе.

И как келарь и казначей з двора от него, Петра, побежали, и он, Петр, с сыном своим Григорьем и з друзьями с Федором и с Надежею Сиверицыными и с людьми своими з двора и выскоча за ними на улицу, ис пищалей по них стреляли, хотели их убить. И застрелили на улицы посадцкого нашего бобылка Антошку Голубова до смерти, да девочку, Емельянову дочь, девяти лет в ызбе в окошко ис пищали ранили. А тот убитой бобыль лучелся в то время итти с Тихфины реки по улицы к себе на двор, а девочка стояла в ызбе у вокошка, а не бунтом к нему, Петру, приходили.

А он, Петр, в отписке своей написал, бутто ранил дву человек, как к нему приходили бунтом и гилем, и он де, боронясь от себя, ранил. А буде бы, государь, келарь и казначей приходили к нему, Петру, со многими людьми бунтом, чтоб над нем, Петром, какое дурно ученить, и над ним бы, Петром, или над сыном его²⁰ и над друзьями или над людьми ево какое дурно и учинили б, то бы над ними // (л. 5) и означилось. А над ним, государь, Петром, и над сыном, и над друзьями, и над людьми ево дурна и бою никакова не объявилось. И то, государь, знатно, что он, Петр, писал на нас, богомолцов твоих, ложно. И тем нас оглашает напрасно, что бутто мы приходили к нему бунтом.

²⁰ Зачеркнуто.

А как, государь, того бобыля он, Петр, с сыном своим и з друзьями застрелил, и того бобыля сын ево увидел, отца своего на улицы лежа мертва, и прибежа к колоколни, ударил в церковной колокол. А всполонных, государь, колоколов у нас на Тихфинском посаде нет, и не бывало, тем он нас оглашает напрасно. И я, богомолец твой, заслыша в монастыре, что на посаде ударили в колокол, и чаял быть пожару, вышел из монастыря на посад до церкви. И как пришел к церкви, и в то же, государь, время прибежали к церкви келарь и казначей от него Петра и сказали мне, богомолцу твоему, что он, Петр, с сыном своим и з друзьями их всячески безчестили и топорки к ним примахивали и служек и крестьян, и из пищалей по ним и по слушках и по крестьянех стреляли, и застрелили до смерти посадцкого человека, да девочку ранили. И я, богомолец твой, от церкви посылал по губного и бил челом ему, чтоб он застреляных и сеченых и битых служек и крестьян, которых он, Петр, застрелил и сек и бил, досмотрел и записать велел. А в то, государь, время он, губной, был в том же Тихфинском посаде.

А что он, Петр, писал, будто мы в салдатех учили ему лгать, и то он писал ложно, ведать было ему про то и не почему, что лжем, потому что он у нас и сказок не приимывал. Да в той же отписке он написал, что будто в три дни и отповеди ему не дали. И тем, государь, в том // (л. б) неправда его объявилась. Да он же, Петр, написал, будто мы с посаду его в вечеру выслали ночью порою, и посадцкие наши бобылишка и крестьянишка будто, скопясь бунтом, все стояли и хотели ево будто убить, и оклик за ним чинили, и он де, будто, отшел от них ночью порою отводом. И то он, Петр, писал ложно. А как он, Петр, пошел с Тихфинского посаду на другой день, как то убойство учинил, и крестьянишка наши бунтом не стаивали, и оклику за ним не чи[ни]ли²¹. Все от него по дворам заперши сидели, бояся от него, Петра, и от сына ево и от друзей смертнаго убойства, и по улицам ходить не смели, потому что он, Петр, с сыном и з друзьями своими, как того бобыля и девочку на посаде застрелили, и после того времени того же дня и до вечера и ночью, ходя по посаду по улицам, ис пищалей стреляли. А пошел он, Петр, с Тихфинского посаду после того убойства на другой день днем, а не ночью, и не отводом. Как хотел, так и шол по своей воли. А в отписке своей он, Петр, написал про то де про все, что будто ко двору бунтом приходили и про приступ ведомо губному Ульяну Дубасову. То де он все видел.

А сын ево Петров Григорей и Федор и Надежа Сиверицыны, как они с ним, Петром, приезжали, ни о каких твоих великого государя делах нам, богомолцом твоим, и бобылишкам нашим наказной памяти не показывали и не сказывали. А приехав на Тихфинской посад с ружьем, и стали с ним, Петром, на одном дворе. А как он, Петр, для того сал-

²¹ В ркп. чили.

датцкого // (л. 7) сыску ездил, и в погостех и в волостех також чинил многим людям шкоты и убытки, и многих всяких чинов людей в напрасне бил и увечил, и посулы и поминки имал. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малы и беды России самодержец, пожалуй²² нас богомолцов своих, вели, государь, по прежнему нашему челобитью и по досмотру губного Ульяна Дубасова в тех наших слушках и крестьянишках застреляных и сеченых и битых, что он, Петр, с сыном своим и з друзьями с Федором да с Надежею застрелил и сек, и бил, и по обыском Семена Клеопина и в моем, богомолца твоего, архимаричье²³ и келаря и казначея в безчестии, по своему великого государя указу и по соборному уложению, свой великого государя милостивой указ учинить, чтоб, государь, от него, Петра, и от сына ево, Григорья, и от друзей их от Федора да от Надежи Сиверицыных и впредь твоему царьскому богомолию, дому Пречистые Богородицы, и нам, богомолцом твоим, и слушкам и крестьянишкам нашим в разорении не быть и в конец не погинуть.

*Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 10.
Подлинник. 7 сст.*

№ 4

*Допросные речи стрельца Васильева приказа Резанова Ивашки Корнильева перед боярином воеводой Петром Васильевичем Шереметевым по делу о конфликте Тихвинского Успенского монастыря с дворянином Петром Арцыбашевым, посланным на Тихвинский посад в апреле 1673 г. по наказу князя Ивана Андреевича Хованского для поиска солдат, служивших в прежнее время в Новгородском полку.
Не ранее 3 апреля – не позднее 30 сентября 1673 г.*

[...] Васильевичю Шереметеву стрелец Васильева приказу Резанова Ивашко Корнильев сказал по святой непорочной евангельской заповеди Господни в правду, еже ей ей.

Во 181-м году ездил в Обонежской пятине для сыскного салдацкого дела с Петром Арцыбашевым. И приехал на Тихвинской посад на Светлой недели в четверх в вечеру. И преже себя послал для съезжего двора Федоска Аверкиева. И стрелец Федоско на посад приехал, и староста ему сказал: «Где же хочешь, тут и станешь». И он, Петр, стал на посаде у Ларки Лопотова.

²² Далее зачеркнуто мене богомолца своего.

²³ Приписано над строкой.

На другой день в вечеру²⁴ послал сына своего Григорья к архимариту в монастырь говорить о съезде двора, и архимарит того же вечера прислал служку для отводу съезжего двора, и слуга двор отвел против Ларки Лопотова. И посацкой человек на двор не пушал, и ворота двора вышибли. А хто вышиб, того не видел, потому что я тут не был. И дворника съезжего двора привели к Петру на двор, и Петр ему говорил, что де ты мужик чинился государеву указу непослушен, и за то ево хотел бить батоги, и бил ли, про то // (л. 2) не упомяну.

И на третей день в полдни послал меня в монастырь к архимариту о посацкой скаске о салдатех²⁵, что де три дни стоя [...] ²⁶, а староста и посадские люди скаск[и] в салдатех и отповеди не [...] ²⁷. И архимарит сказал, то де дело [...] ²⁸ мирское великое, не вскоре зделать мочно, мочно де и подождать, а мне самому де скаски не писать. И я де те речи Петру сказал. И в то время был у Петра губной Ульян Дубасов, и Петр послал к архимариту о том же деле говорить²⁹.

И после того пришли к Петру посацкие людхи Гаврилка Самсонов, Степашко Росихин да служка Зайцов, как зовет, того не упомяну. А сами ли он пришли или Петр по них посылал, того не упомяну. И за посацкими людми, згодя малое время, приехали на подворье к Петру из монастыря келарь и казначей с слугами. И посацкие люди сказали Петру: «Поставь де нас теперь на правешь». И Петр велел стрелцам посацких людей Гаврилку Самсонова // (л. 3) да Степашка Росихина да служку и старосту заволостного поставить на правеш. И сказок и казначей и келарь, пришед с слугами на двор, сказали Петру, что де ты тешился, быть де дурну, здесь де не за Онегом. И Петр велел бить на правеже служек. И сказок и келарь на дворе сказали, ребята де возмите. И слуги с стрелцами на дворе дралися, и одного слугу Петр бил в бреду сам, губу и нос розбил, учал тот слуга с стрелцами дратца. И с улицы на двор поленьем, и в ворота, и в стены, и на крылцо каменьем бросали, и ворота вон выломил, и посацких людей и старосту заволостного з двора спустили.

А как ворота выломил, и Петр велел стрелцам взять, и сам с карабином и сын ево, Григорей, с винтовкой // (л. 4) за ворота вышли, и стрелцам за собою велел выступить, и стреляли. А хто из них мужика убил, того я не видел, потому что я был в хоромех со страстей. А в сполошной колокол били, а в которое время, в драку или после того, я не упомяну. А как Петр писал отписку о том деле в Великий Новгород к

²⁴ Далее зачеркнуто приехал.

²⁵ Далее зачеркнуто и отповеди не дают.

²⁶ Утрата бумаги.

²⁷ Утрата бумаги.

²⁸ Утрата бумаги.

²⁹ Далее зачеркнуто а кого послал, того не ведает.

боярину и воеводе к князю Ивану Одреевичю Хованскому, и в отписке писал, что убил мужика на Тихвинском посаде, боронясь от себя, от смертного убойства.

И после драки на другой день прислали из монастыря от архимандрита губного Ульяна Дубасова с отказом ис посаду, Петра Арцыбашева и стрелцами вон выслати без подвод. И подвод и сказок в салдатех и салдат не дали. И как Петр с стрелцами с посаду пошел³⁰, и провожал ево губной Ульян, на улице стояли гурбою много людей и оклик за ним чинили. И идучи пеши // (л. 5) с Техвинского посаду, на дороге на болшом ручью перетонуть хотели и наказ государев и писма все подмочили.

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 12.

Подлинник. 4 сст. Начало текста утрачено. На л. 2 утрачены фрагменты бумаги.

№ 5

*Допросные речи стрельца Новгородского приказа Давыдки Тиханова [перед боярином, воеводой Петром Васильевичем Шереметевым] по делу о конфликте Тихвинского Успенского монастыря с дворянином Петром Арцыбашевым, посланным на Тихвинский посад в апреле 1673 г. по наказу князя Ивана Андреевича Хованского для поиска солдат, служивших в прежнее время в Новгородском полку.
Не ранее 3 апреля – не позднее 30 сентября 1673 г.*

Новгородцкого приказу стрелец Давыдко Тиханов в роспросе сказал.

По указу великого государя послан был с Петром Арцыбашевым в Обонежскую пятину.

И Петр де Арцыбашев, как был в поместье своем на Светлой неделе, и ис поместья своего в среду с утра рано посылал стрелца на Тихвинской посад Федоска Семенова к старосте для двора, чтоб ему отвели двор, где стоять. И той же дни в вечеру Петр с сыном своим Григорьем и с Феодором да с Надежею Северицыными приехали на Тихвинской посад и стали у посацкого человека на дворе, у Ларки Миронова.

И на другой день он ходил в монастырь к архимариту к благословению, и обедню слушав, и со кресты около монастыря ходил, и у архимарита был и наказ чол. И пришел из монастыря на посад к себе на двор, а за ним пришли старосты и посацкие люди с хлебом, и учили спрашивать государева указу и наказу, и Петр государев указ им чол.

³⁰ Далее зачеркнуто и губ.

И они ему говорили, чтоб отдал их подьячему честь, и выслушав наказ, били челом о сроку до утра³¹, и Петр дал им сроку до утра. И с утра рано в пятницу старосты и посадские люди пришли к нему на двор с хлебом // (л. 2) в другой ряд, и Петр учал у их спрашивать скаски, и говорили ему, чтоб дал ещо сроку, покамест обедает, и они де скаски ему принесут. И дал им сроку покамест обедает, и поехал обедать к Петру Карсакову. И приехав от Петра Карсакова спрашивал у него, Давытка, были ли посацкие люди скаскою. И он, Давытко, ему сказал, что не бывали.

И Петр де Арцыбашев посылал в ряд стрелцов и ево Давытка и велел хватать мужиков, посацких людей. И мужики в ряду почали им не даватца. И того же часу проведали, что в гостях слушка Микитка Зайцов да посацкие люди Гаврилка Самсонов, Степашко Росихин, и они де, стрелцы, слушку Микитку и Гаврилку и Степашка и иных деревенских старост добыли, и Петр велел их бить на правеже и скаски. И били слушку Микитку, розув, и иных старост.

И того же часа приехал к нему, Петру, из монастыря келарь да казначей, а за ними слушки. И почал на крылцы келарь говорить Петру, худо де ты, Петр, делаешь, за што бьешь, здесь де не в Заонежье дуровать, быть дурну. И Петр против того закричал на келаря: «Дай скаску», – у нас де тебе // (л. 3) сказок нет. И Петр велел взять и келаря на правешь, толко не били. А слук, которые за ними пришли, Петр и тех велел бить, их с старостами вместе. И келарь де и казначей з двора побежали и битые, которые были на правеже. И келарь, вышед, на улице закричал: «Сюда, наших бьют!».

И пришед мужи[ки]³², болшие ворота [л]омали³³, и малые ворота³⁴ вышибли бревном. И почали на двор бросать камением и дровами, и как выбили ворота, и ломяца мужики, и Петр и сын ево ухватили ружье, и стрелцам заправлять ружье велел, и сам, и сын ево, и стрелцы из ружья стреляли пыжами из двора, и на улице закричали, стреляют де пыжами, и учили ворота ломить. И Петр де сам и сын ево Григорей, и они, стрелцы, запрявля ружье жеребьями, а велел Петр, учили по них стрелять. И мужики побежали. И вышед из двора на улицы, из ружья стреляли. И застрелил мужика Григорей. А тот де мужик, Онтошко, тут же ко двору приходил, а девочку ранили от двора далече в окна. А хто стрелил, того не видают. // (л. 4) А свинец и порох велел стрелцом купить Петр на Тихвине в ряду в тот же день в пятницу с утра рано, и велел сечь в жеребьи для того, что де и преж сего в Заонежских

³¹ В ркп. до утра исправлено из до обеда.

³² Часть слова не читается из-за утраты бумаги.

³³ В ркп. ромали.

³⁴ Часть слова не читается из-за утраты бумаги.

погостех мужики ко двору, к нему приступали. И с посаду Петр в субботу в вечеру шел и стрелцы пеши, подвод не дали.

*Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 12.
Подлинник. 4 сст. На л. 3 утрачены фрагменты бумаги.*

№ 6

*Допросные речи стрельца Московского приказа Федоски Аверкиева [перед боярином, воеводой Петром Васильевичем Шереметевым] по делу о конфликте Тихвинского Успенского монастыря с дворянином Петром Арцыбашевым, посланным на Тихвинский посад в апреле 1673 г. по наказу князя Ивана Андреевича Хованского для поиска солдат, служивших в прежнее время в Новгородском полку.
Не ранее 3 апреля – не позднее 30 сентября 1673 г.*

Московского приказу стрелец Федоско Аверкиев в роспросе сказал.

По указу великого государя ездил он с Петром Арцыбашевым в Обонежской пятине для салдацкого сыску.

И Петр Арцыбашев посылал ево, Федоска, ис поместья своего на светлой недели, а в которой день, того не упомню, на Тихвинской посад к старосте, чтоб ему отвели двор, где ему, Петру, стоять. И староста ему сказал, где де Петр хочет, тут и станет.

И того же дни Петр на Тихвинской посад приехав с сыном своим и с Федором и с Надежею Северицыными, и стал на посаде у посацкого человека у Ларки Миронова.

И с утра на другой день пришел староста к нему, Петру, с хлебом. И Петр ему государев указ о салдатех сказал, чтоб принесли скаски, и пошел в монастырь к обедни. И у вобедни быв, у вархимарита у благословения был, и архимариту государев указ показывал и наказ вычитал.

И после обедни пришли к нему, Петру, из монастыря с столом, со хлебом, и обедал Петр у себя на дворе, и лек спать. А их, стрелцов, послал по старост, и старост того дни не выскали. И с утра рано на третей день пришли к нему, Петру, старосты и посацкие люди и просили у него наказу вычесть, и он наказ дал им честь и просил // (л. 2) скаски. И они прошали у него сроку, и он им дал сроку, и они пошли скаски писать. И ево де, Петра, позвал к себе в гости Петр Корсаков, и после обеда приехав от него, Петра, и спросил у подьячего, принесли ли скаски. И он сказал, что сказок не принашивали.

И подьчего он, Петр, посылал с ним, Федоском, к архимариту говорить о скаске. И архимарит де подьячему и ему сказал, есть де на посаде старосты, кому скаски дать мочно де, да и сроку на день пору.

И как де они из монастыря пришли к Петру, и у него же, Петр[а]³⁵, посацкие люди Гаврилка Самсонов, Степашко Росихин да слушка Микитка Зайцов да деревенских старост два человека. И подьячей де пришел к нему, Петру, архимаричью речь сказал. И в то время стоял на правеже слушка Микитка Зайцов, а посацкие люди и старосты у него, Петра, в ызбе. А посылал по старост и по посацких людей Петр в ряд стрелца Якушку Матфеева да человека своего Устишка без него.

А как келарь и казначей приехали к Петрову двору из монастыря, и увидели их, и Петр велел бить на правеже слушку Микитку, розув, и старост и посацких людей у себя на дворе. И келарь с казначеем, // (л. 3) пришед на двор, а за ними слушки два человека, и учал келарь говорить, хude те ты Петр делаешь, бьешь напрасно на правеже. И Петр де против того сказал, не ваше де то дело. И говорили меж себя шумно коли де так. И велел взять тех слуг, которые с келарем и с казначеем пришли, и бить на правеже. А одного сам Петр бил топтунками, дорого того не став. Хотя, и тебя де, келаря, велю на правеш поставить.

А как учили слуг и крестьян на дворе бить, з двора и с казначеем побежали. И говорил на дворе, бегучи з двора, есть ли де наши. И в то время с улицы в болшие ворота камением и поленьем бросали и через тын палками метали, и малые дверцы выломали.

И Петр де завопел и велел стрелцом заправливать ружье пыжами, и сам и сын ево из двора // (л. 4) вышел вон, стреляли вверх пыжами. И Петр де сказал и велел обранить сыну своему посацкого мужика. И Григорей де по нем и стрелил и убил ево ис пищали в той же улице, где Петр стоял. А девку ранили не в той улицы, где Петр стоял.

И архимарит приезжал на посад, про то де он слыхом слышил, и стоял у церкви, а сам того не видел. А ружье им, стрелцом, и бердыши из Новагорода велел им с собою Петр Арцыбашев, а свинец де и порох купили они на Тихвине. И свинец секли в жеребьи, будучи на Тихвине. И стреляли³⁶ тем порохом, которой куплен на Тихвине. А после того никакие драки не было. И пошел Петр с посаду пеш. А ружье имать, и порох и свинец купить, велел им Петр Арцыбашев для того, что бутто де у него преж сего в Заонежье с мужиками ссора была.

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 12. (л. 1–3).

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 4. B. 7. (л. 4).

Подлинник. 4 сст. На л. 2 утрачены фрагменты бумаги.

³⁵ Часть слова не читается из-за утраты бумаги.

³⁶ В ркп. и стреляли написано дважды.

№ 7

*Допросные речи стрельца Московского приказа Юшка Матфеева
[перед боярином, воеводой Петром Васильевичем Шереметевым]
по делу о конфликте Тихвинского Успенского монастыря с
дворянином Петром Арцыбашевым, посланным на Тихвинский
посад в апреле 1673 г. по наказу князя Ивана Андреевича
Хованского для поиска солдат, служивших в прежнее
время в Новгородском полку.
Не ранее 3 апреля – не позднее 30 сентября 1673 г.³⁷*

Московского приказа стрелец Юшка Матфеев в роспросе сказал.

Петр Арцыбашев с сыном своим, с Федором и с Надежею Северицыными, приехав на Тихвину на посад на Светлой недели в среду в вечеру, и стали у посацкого человека у Ларки Миронова.

И по утру рано в четверк посылал сына своего Григорья и стрельцов в монастырь к архимариту говорить, чтоб велел на посаде старосте съезжей двор отвесть, и где стоять стрелцом. И архимарит де послал слушку, а велел ему съезжей двор и стрелцом отвесть против того же Петрова двора, где он стал.

И того же дни Петр по старост на посад посылал стрелцов, и староста и посацкие люди пришли к Петру с хлебом и били челом Петру, чтоб он указ великого государя им и наказ показал. И они били челом ему, Петру, в скаске о сроке. И Петр дал им сроку до вечера. И в вечеру де им не объявились. И на утре в пятницу те же старосты и посацкие люди пришли к нему, Петру, и просили в другой ряд указу великого государя посмотреть, и Петр указ великого государя им показал. И Петр дал им сроку до отбеда, и, написав, принести. А сам поехал обедать к Петру Корсакову.

И быв у него малое время и приехав к себе на двор, послал ево, Юшку³⁸, с человеком своим и велел ево привести к себе на двор. И он де, Юшка, и человек ево, Гаврилка, привели к Петру до него. А приведены к Петру на двор слушка Микитка Зайцов да деревенские старосты, и стоят на правеже слушка [...] ³⁹ // (л. 2)

А посылал он, Петр, ⁴⁰ по старост и стрелцов ⁴⁰ без него, Юшки, и где их взяли, того он, Юшка, не видает. И ево, Гаврилку, взял Петр к

³⁷ В деле отсутствует часть листов.

³⁸ Исправлено из Якушку.

³⁹ Далее утрата нескольких листов.

⁴⁰⁻⁴⁰ Написано другим почерком.

себе в ызбу. И немного погода, завидели, едет из монастыря келарь да казначей. И в то время до ех приезду велел поставить на правеш Гаврилку и Степашка Росихина и бить на правеже. И как келарь и казначей пришед на двор, и учал Петру келарь говорить, хуе ты Петр делаешь, дом святыя Богородицы розоряешь, и слуг и крестьян на правеже мучишь. И Петр де против того келарю сказал, поди ты старец прочь, не твое де то дело, и справляю де государево дело. А за ним пришел слушка и говорил Петру противно, и Петр того слушку и сам бил кулаками и топтунками и достальных слуг туто же на правеже бить велел. И в то время, как их на правеже били, и Петр топтунками слушку бил, и келарь говорил, есть ли де наши. А сами з двора побежали все.

И с улицы болшие ворота мужики ломали, а малые воротца выломали. И Петр велел хвататца за оружие, а сам с сыном своим ружье заправлявали. По ево веленью пыжами и стреляли из двора по мужиках. И после де ево, те же мужики пришли ко вдору, и Петр вышел из двора с сыном своим Григорьем и с стрелцами, заправя пищали, стрелял, и застрелил на улице // (л. 3) Григорей посацкого человека, а девку хто ранил, того не видает.

А порох и свинец купили на Тихвине. И мушкеты и бердыши велел имать Петр Арцыбашев для того, что бутто де на него преж сего Заонежские мужики ко двору приступом приходили.

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 4. B. 7. (л. 1–2)

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 2. B. 2. (л. 3)

Подлинник. 2 сст.

№ 8

Челобитная (черновик) архимандрита Тихвинского Успенского монастыря Ионы Артамону Сергеевичу Матвееву с просьбой о заступлении последнего за монастырь от Петра Арцыбашева в деле «о солдатских сказках». Не ранее мая 1673 г.

Государю Артемону Сергеевичю Успения Пречистые Богородицы и чудотворнаго ея образа Одигитрия Тихфина монастыря архимандрит Иона з братею Бога молим и челом бьем.

Здравствуй, государь, на многие лета⁴¹ с сыном своим⁴² Андреем Артемоновичем⁴³ и буди покровен десницею вседержителя Бога⁴³. А изволи, государь, ведать про дом Пречистые Богородицы. И Божию милостию и ея Пречистые Богородицы помощью и заступлением дом ея святой и в соблюдении, и нашему окаянству терпит.

⁴¹ Далее зачеркнуто с сыном благородным своим.

⁴² Притисано над строкой.

⁴³⁻⁴³ Вписано над строкой.

Июня по [...] ⁴⁴ число. В нынешнем, государь, во 181-м году по указу великого государя, твоим, государя нашего, к дому Пречистые Богородицы заступлением и милостию думной дворянин и воевода Богдан Иванович Ардин-Нащокин да дьяк Андрей Богданов Шунскую нашу вотчину за дом Пречистые Богородицы отвели, и отводные, государь, книги к Москве с стрелцом послали ⁴⁵.

И за ту твою, государя нашего, премногую милость ⁴⁶ мзвоздатель ⁴⁷ тебе ⁴⁸ сама Пресвятая Богородица. А мы тебе, государю ⁴⁹, много челом бьем и должны Бога молить.

А что, государь, тое Шунские вотчинки ⁵⁰ на крестьянех ⁵⁰ ныне ⁵¹ указано доправить денег триста рублей, что нам выданы на Олонце за тое вотчинку на 179-й год. А на них по государеве грамоте тех денег править не велено ⁵² за их многую службу ⁵². А ныне указано те денги доправить, и о том у нас великому государю челобитье в Навгородском приказе и выписка готова. Милости у тебя, государя, просим, помилуй, государь, заступи своею милостию, чтоб те денги отдать в монастырь за тех крестьян на 180-й год, потому что с них на тот год данные и оброчные // (л. 2) денги взяты в государеву казну все сполна, а нам за тое вотчину из государевы казны не выданы.

Да милости у тебя, государя, Артемон Сергеевич просим ⁵³ з горкими слезами ⁵³ на разорителя дому Пречистые Богородицы на Петра Матфеева сына Арцыбашева. ⁵⁴ В нынешнем, государь, во 181-м году ⁵⁴ ⁵⁵ на светлой неделе в пяток ⁵⁵ приезжал он, Петр, с наказною памятию боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованского к нам на Тихфину для сыску салдат, которые преж сего были в Навгородском полку ⁵⁶. ⁵⁷ А с собою он привез сына своего Григорья да друзей своих Федора да Надежу Северицыных ⁵⁷.

И мы ему, Петру, били челом, чтоб он дал нам сроку старост и крестьянишок собрать, чтоб им скаски написать. И на другой, государь, день в субботу собрався, крестьянишка наши и скаски ему, Петру, в тех

⁴⁴ Число не вписано.

⁴⁵ Далее зачеркнуто и мы.

⁴⁶ Далее зачеркнуто должны во.

⁴⁷ Далее зачеркнуто сама.

⁴⁸ Далее зачеркнуто пр.

⁴⁹ Приписано над строкой.

⁵⁰⁻⁵⁰ Приписано над строкой.

⁵¹ Далее зачеркнуто по указу великого.

⁵²⁻⁵² Приписано над строкой.

⁵³⁻⁵³ Приписано над строкой.

⁵⁴⁻⁵⁴ Зачеркнуто.

⁵⁵⁻⁵⁵ Приписано над строкой.

⁵⁶ Далее зачеркнуто В нынешнем. И на други день в субо.

⁵⁷⁻⁵⁷ Приписано над строкой.

салдатех⁵⁸ учили писать. И он, Петр, риясь на нас и на крестьянишек наших прежними своими налоги, захватя⁵⁹ слушку нашего и посацких бобылишков к себе на двор, и слушку нашего и бобышков⁶⁰ у себя на дворе бил, розув, ослопьем и головы⁶¹ у них изпроломал.

И мы к нему, Петру, ⁶²того же часа⁶² слали с монастыря с теми скасками келаря старца Дионисия Путятина да казначея. И он, Петр, с сыном своим Григорьем и з друзьями с Федором да с Надежею⁶³ келаря и казначея бранили⁶⁴ всякими непристойными бранными словами и топорки к ним примаживали, ⁶⁵заперши у себя на дворе⁶⁵, и хотели засечь. А служек трех человек, которые за ними были, били обушками, и у слушки топориком голову розсекли.

И келарь и казначей, бояся к себе от них смертнаго убойства, з двора от них побежали. И он, Петр, с сыном своим Григорьем и з друзьями, выскоча⁶⁶ за ними на улицу, из пищалей по них стреляли и застрелили посадцкого нашего бобылка до смерти, да девочку // (л. 3) девяти лет в ызбе в окошко.

И о том, государь, его, Петрове, и сына его Григорья и друзей их разорении по нашему челобитью ныне⁶⁷ из Великого Новагорода посланы сыщики протопоп да дворянин Семен Клеопин. ⁶⁸А он и впредь похваляется на дом Пречистые Богородицы всяким дурном⁶⁸.

Милости у тебя, государя, просим. Помилуй, государь, ⁶⁹Артемон Сергеевич⁶⁹, заступи своею премногою⁷⁰ милостию, не дай, государь, от такова разорителя дому Пречистые Богородицы в разорении не быть⁷¹.

А мы тебе, государю, много челом бьем, и должны о твоём и сына твоего, государя нашего, Андрея Артемоновича многолетном здравии Бога молить.

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 4. B. 12. (л. 1–2)

Riksarkivet. Tichuinarkivet. V. 4. B. 10. (л. 3)

Подлинник. 3 сст.

⁵⁸ Далее зачеркнуто написали.

⁵⁹ Далее зачеркнуто монастырь.

⁶⁰ Далее зачеркнуто бил.

⁶¹ Далее зачеркнуто у иных.

⁶²⁻⁶² Приписано над строкой.

⁶³ Далее зачеркнуто и ке.

⁶⁴ Далее зачеркнуто не.

⁶⁵⁻⁶⁵ Приписано над строкой.

⁶⁶ Исправлено из вышед.

⁶⁷ Далее зачеркнуто св.

⁶⁸⁻⁶⁸ Приписано над строкой.

⁶⁹⁻⁶⁹ Приписано над строкой.

⁷⁰ Приписано над строкой.

⁷¹ Далее зачеркнуто и прежние, государь, от него к дому пр.